

)

Ци Шуюэ без единой секунды сомнения ловко запрыгнул в машину.

Хотя обычно он и устраивал Гуань Е «странные» истерики, в критические моменты он очень даже ценил собственную жизнь и не собирался упрямо требовать от Гуань Е объяснений, прежде чем тронуться с места. В конце концов, и без того было очевидно, что они наткнулись на какую-то опасность. Возвращаться в салон и разбираться во всем на ходу – самое то.

Как только Ци Шуюэ пристегнул ремень безопасности, Гуань Е без промедления завел мотор. Вот только на этот раз он крутанул руль и поехал обратно тем же путем, каким они сюда прибыли.

Ци Шуюэ нутром почуял предзнаменование какой-то тонкой, едва уловимой опасности.

Неужели они встретили невероятно сильного зомби? Он еще ни разу не видел, чтобы Гуань Е предпочитал повернуть назад вместо того, чтобы вступить в бой. При этой мысли сердце Ци Шуюэ заколотилось в груди, ресницы затрепетали, и он с тревожным выражением посмотрел на Гуань Е.

Гуань Е мягко успокоил его:

– Не бойся.

И тут же быстро пояснил:

– Ситуация впереди... немного специфическая. Похоже, там скопилось много зомби, и они приближаются к нашему месту. Столкнуться с ними будет проблематично, так что давай сначала пообедем.

Сердце Ци Шуюэ пропустило удар. Много?

Неужели это та самая специфическая угроза периода конца света, о которой говорилось в сюжетной справке... Нашествие зомби?!

Ци Шуюэ закусил губу:

- И сколько их примерно?

Гуань Е нахмурился, прислушиваясь. Слишком уж густой шум шагов мертвецов создал нагрузку на его слух. Сделав паузу, он выдал:

- По меньшей мере - тысяча.

Как правило, нашествие зомби с легкостью зарождалось в местах с критически плотным населением. Однако из-за врожденной жажды плоти и крови, если им не удавалось добыть свежатины, мертвецы постепенно рассеивались и расходились по окрестностям. Подобная волна, порожденная лишь первоначальной средой мутации, очень быстро редела и сходила на нет.

Но существовало одно исключение - нашествие зомби, управляемое высокоранговым мутировавшим существом, обладающим особыми способностями.

Высокоуровневые зомби уже обладали зачатками человеческого мышления, и им куда сильнее требовалась плоть и кровь эсперов для завершения эволюции, поэтому они целенаправленно гнали орды на охоту. В таком случае толпа не рассеивалась просто так, а образовывала смертоносную сеть облавы. Множество грозных эсперов погибли именно в этой мясорубке... в тактике человеческих - тьфу ты, мертвецких волн.

В конце концов, пусть боевая мощь низкоранговых зомби и ограничена, они не ведают боли, не испытывают страха и никогда не отступают. Под управлением главаря они становились лучшими расходниками и самыми прочными щитами. Эти щиты можно было разбивать сотый, тысячный, десятитысячный раз - а у эсперов обычно был лишь один шанс на ошибку.

Если говорить о способах вырваться из ловушки, то высшей стратегией считалось сбежать до того, как замкнется сеть облавы. Средняя стратегия - среди мириадом мертвецов точно отыскать того самого высшего зомби, который всем управляет, прикончить его, а затем отступить, пока орда не рассеется. Ну а худшая стратегия - вырезать всю эту чертову толпу своими руками.

У Ци Шуюэ задергалось веко, и он украдкой глянул на Гуань Е.

...Только не говорите, что высокоранговый зомби учуял способность Гуань Е и сделал его своей целью?

Дурное предчувствие в груди лишь усилилось. Проехав совсем немного по прежней дороге, Гуань Е начал сбавлять скорость и нахмурился.

- Не то, - произнес Гуань Е. - Здесь тоже.

Сейчас они двигались по довольно глухому шоссе. Путь вперед и назад был отрезан, рельеф по обеим сторонам - сложнейшим, сплошные холмы и густые заросли леса. Не то чтобы совсем непроходимо, но ехать на машине здесь точно не получится.

Теперь они могли бросить автомобиль и пуститься в бега... впрочем, бросать не обязательно, достаточно просто убрать тачку в пространственное хранилище и двинуться пешком.

Проблема заключалась в том, что их скорость передвижения вряд ли превысит скорость окружения. К тому же рельеф по сторонам дороги пересеченный, где-то идти тяжело, а уж тащить кого-то на руках - и вовсе каторга. Пожалуй, Ци Шуюэ придется карабкаться самому... Подумав об этом, Гуань Е снова нахмурился. Даже сейчас, в такую стужу, в чаще могли таиться зимующие насекомые и звери. Что, если Ци Шуюэ поранится?!

Мало того что местность крутая и идти тяжело, так еще в любой момент можно подвернуть ногу из-за неосторожности.

А ведь нога Ци Шуюэ едва-едва зажила.

После объезда они неизбежно сойдутся с намеченного курса, и чтобы добраться до прежней точки назначения, придется потратить куда больше времени и сил. Сколько они провозятся в пути, столько примерно Ци Шуюэ и промучается.

Тут брови Гуань Е сошлись на переносице окончательно, а лицо сделалось предельно суровым. От этого зрелища Ци Шуюэ тоже напрягся, понимая, что они угодили в какое-то критическое положение.

Лицо Ци Шуюэ даже слегка побледнело, и он тихо спросил:

- Гуань Е, неужели...

В этот момент Ци Шуюэ мысленно уже смирился с худшим сценарием. Если они действительно

окажутся в кольце нашествия и сбежать будет трудно – пусть лучше Гуань Е спасается в одиночку. В конце концов, судя по его боевым навыкам, если не тащить за собой такое бремя, как он сам, уберечься вполне реально.

Пусть это и шло вразрез с сюжетными точками, и Ци Шуюэ понятия не имел, удастся ли ему благополучно получить баллы за роль пушечного мяса после такой смерти, но это все равно лучше, чем погибнуть вдвоем и полностью разрушить сюжет.

– Ци Шуюэ, – как раз в этот момент подал голос Гуань Е. Его красивые черты словно заволокло странной тенью, отчего выражение лица казалось невероятно напряженным. – Ты... готов мне довериться?

От неожиданного вопроса Ци Шуюэ слегка замер, но ответил без малейшего колебания:

– Конечно, верю.

В этом маленьком мирке Гуань Е был единственным, кому он действительно доверял.

– Мм, – Гуань Е, казалось, немного расслабился. Его взгляд помягчел, а голос зазвучал плавно:
– Не хочешь пересесть на задний ряд?

Гуань Е настроил стекла и крышу автомобиля, сделав их непроницаемо-темными.

– Скоро пристегнись, не смотри по сторонам. Можешь закрыть глаза или даже заткнуть уши – мы прорвемся сквозь мертвецов.

– Не бойся, это быстро закончится, обещаю.

Только что Гуань Е быстренько взвесил все за и против и принял решение.

Отступать нельзя, объезжать неудобно, значит, остается просто протаранить их.

Всего-то пара тысяч зомби, до настоящего страха Гуань Е еще далеко. Его прежняя суровая сосредоточенность была вызвана главным образом опасениями, что в толчее из бесчисленных мертвецов неизбежно возникнут жестокие, кровавые сцены, а если Ци Шуюэ это увидит... испугается.

Гуань Е не хотел пугать Ци Шуюэ.

Но сейчас выбор был слишком узок, так что приходилось идти на такой «риск».

Выслушав его, Ци Шуюэ запаниковал еще сильнее: закрыть глаза, заткнуть уши... Иногда неизвестность пугает куда сильнее, чем то, что лежит на поверхности.

Тонкие белые пальцы невольно сжались. Хотя Ци Шуюэ прекрасно понимал, что должен положиться на суждения Гуань Е, он все равно не удержался и капризно протянул:

– Обязательно... обязательно садиться назад?

Теоретически, кресло авиационного типа на заднем ряду отделяло от Гуань Е всего одно сиденье и подъемный экран, расстояние почти не менялось. Но Ци Шуюэ чувствовал: если он сможет видеть Гуань Е в поле зрения, ему станет чуточку спокойнее.

– Я не стану тебе мешать, – тихонько проговорил он. Розовые губы подсознательно слегка приоткрылись, прикушенные зубами, отчего стали еще ярче и влажнее. Густые длинные ресницы дрожали – было очевидно, что он на пределе. – По крайней мере... не должен стать обузой.

Правда, произнося это, сам Ци Шуюэ не чувствовал особой уверенности. Он был слишком труслив, ужасно боялся в момент паники издать звуки и заставить Гуань Е отвлечься. Но именно из-за своей трусости Ци Шуюэ предпочел бы сдерживаться, терпеть и сохранять тишину в моменты ужаса, лишь бы не отправляться на галерку – это выглядело так, будто от него просто избавились.

Слушая голос Ци Шуюэ, Гуань Е едва не растаял. На чисто физиологическом уровне ему безумно хотелось коснуться парня, обнять его, утешить.

Это походило на инстинкт, но сейчас Гуань Е держал в руках руль, поэтому всё же сдержал внезапный приступ собственнического желания и лишь произнес:

– Садись куда захочешь, маленький господин.

– И еще...

– Хотя я и хочу сказать, что мне плевать, как сильно ты мне докучаешь, – Гуань Е вел машину с

сосредоточенным, холодным и бесстрастным лицом, – но ты никогда не был обузой, Ци Шуюэ.

Ци Шуюэ остолбенел. Спустя мгновение он очень тихо отозвался:

– Мм.

В салоне на какое-то время воцарилась тишина. Охваченный бурей мыслей Ци Шуюэ решил заглушить тревогу и достал из стопки новую брошюру – это был альбом по искусству, посвященный относительно авангардным течениям. Стоило ему раскрыть первую страницу, как в глаза бросился обнаженный мужской торс с развитой рельефной мускулатурой в стиле древнегреческого искусства.

Ци Шуюэ: – ...

Он медленно перевернул страницу и снова: – ...

Всё то же самое.

Вообще-то Гуань Е не мог видеть, что за альбом у Ци Шуюэ в руках, но он постоянно уделял часть внимания состоянию паренька, а потому в момент перелистывания страницы уловил краешком глаза содержание.

Гуань Е: «.»

Впрочем, смущаться Ци Шуюэ долго не пришлось: по мере движения машины он отчетливо заметил, как далекий горизонт затянуло «серой полосой». Приглядевшись, он понял, что это сбилась в плотную сеть масса полуразложившихся тел с посиневшими лицами и тупым выражением глаз.

И всё же Гуань Е был прав, говоря ему не смотреть. Так думал Ци Шуюэ в этот момент.

Словно под воздействием зловещей долины, человеческий инстинкт страха перед «монстрами» пробудился в полный рост, а уж при таких масштабах орды, которые смело можно было назвать стихийным бедствием, тело Ци Шуюэ против воли забилося в мелкой дрожи.

Как он и обещал, парень не издал ни звука, который мог бы кого-то отвлечь. Он лишь до боли

закусил губу, а его светло-карие зрачки расширились от переполнявшего их ужаса. Ци Шуюэ вжался в сиденье, напоминая крошечного котенка, который изо всех сил ищет укрытие перед лицом опасности – жалкий и беззащитный.

Это действительно ужасно.

Не смотри. Ци Шуюэ, не смотри.

Опустив голову, Ци Шуюэ зажмурился, но чудовищная сцена, отпечатавшаяся на сетчатке, так упрямо стояла перед глазами, что любой шорох за окном заставлял его вздрагивать. Каждый звук казался сигналом к смерти, а когти мертвецов словно уже скребли по металлу.

В таком состоянии Ци Шуюэ уже не понимал, что пугает его больше: «смотреть» или «не смотреть», погружаясь в невидимую пучину страха.

Казалось, любое решение – неверно.

Почему он... такой никчемный? Под давлением острых эмоций эта мысль всплыла сама собой. Лицо его побелело, словно горсть снега на ветке – хрупкое настолько, что стоило лишь тронуть, и оно рассыплется. И пока он проваливался в пучину самоедства, Гуань Е резко остановил машину. Он отстегнулся и пересел к Ци Шуюэ.

Наклонившись, Гуань Е обнял слегка дрожащее тело, а широкая теплая ладонь мгновенно закрыла Ци Шуюэ глаза, заслонив едва ли не пол-лица. До ушей донесся спокойный, твердый голос Гуань Е.

Макушки коснулся легчайший, невесомый прикосновение – словно упавшая с неба снежинка.

Поцелуй был настолько нежным, что Ци Шуюэ даже не сообразил, что произошло, решив, будто Гуань Е просто провел пальцами по его волосам, пока голос любовника нашептывал прямо на ухо:

– Не бойся, детка.

– ...? – Ци Шуюэ слегка опешил. Забыв о страхе, он отчетливо расслышал крайне странное обращение.

Он что... назвал его так?

Будучи взрослым человеком, Ци Шуюэ тут же вспыхнул. Вообще-то раньше родители дома тоже могли изредка назвать его «деткой», но Ци Шуюэ считал это слишком приторным и несерьезным, из-за чего быстро запретил им так выражаться. Гуань Е же был его ровесником, и если уж он позволял себе подобные вольности... это казалось вдвойне странным.

Гуань Е вроде бы сказал что-то еще, но Ци Шуюэ не расслышал и лишь спустя пару секунд запоздало выдал:

– А?

В глазах Гуань Е это выглядело донельзя растерянным и очаровательным.

Поэтому он с абсолютным невозмутимым спокойствием повторил свой «бред»:

– Не хочешь сесть ко мне на колени? Я обниму тебя, так будет спокойнее?

Ци Шуюэ: – ...

У Ци Шуюэ кожа была светлой, а лицо тонким, так что щеки мгновенно залились нежно-розовым румянцем. Хотя водительское кресло отличалось простором и двоих вместило бы с лихвой, предложение звучало настолько дико, что парень тут же взвился с отказом – он же не маленький ребенок! Впрочем, даже если бы и был, всё равно нельзя: это же верх опасного вождения!

Отвлеченный столь пикантным моментом, Ци Шуюэ разом забыл о страхе и, смущенно стянув руку Гуань Е со своих глаз, поспешил поторопить его, сообразив, что орда уже слишком близко:

– Разве мы не собираемся прорываться? Т-ты... садись за руль.

Поняв, что Гуань Е подсел к нему, испугавшись за его состояние, Ци Шуюэ тут же добавил:

– Я в порядке, больше не нужно меня утешать.

Опустив взгляд на собственную руку, которую Гуань Е всё еще держал в своей, мужчина поинтересовался:

- Тогда... хочешь держаться за руки?

Ци Шуюэ: «...Нет, спасибо». Вести машину одной рукой – тоже чересчур опасное вождение.

Судя по всему, Гуань Е возвращался на свое место с изрядной долей неохоты.

Подобная встряска пошла нервам Ци Шуюэ на пользу: он постарался не смотреть на тучи мертвецов, лезущих со всех сторон, и хотя боковым зрением всё еще улавливал жуткие цветочные пятна за стеклом, сохранять хладнокровие удавалось. Раз уж он всё равно заперт в машине и ничего не может изменить, а паника бесполезна, он на нервной почве снова подобрал брошенную книжку по искусству.

- Ци Шуюэ, – внезапно позвал Гуань Е.

Ци Шуюэ, погруженный в свои мысли и еще не успевший раскрыть альбом, вздрогнул и ошарашенно уставился на него.

- ?

Подождав пару секунд пока парень отгадает, Гуань Е невозмутимо произнес:

- Я тут разработал новое применение пространственной способности.

И принялся сухо и деловито излагать свою «новую теорию» – о том, как с помощью пространственной способности рассекают зомби на части и наносят им смертельный удар с одного попадания.

Глаза Ци Шуюэ слегка заблестели. Он подумал, что Гуань Е невероятно крут, раз умудряется находить боевое применение даже пространству – наверное, в этом и заключается сила главного героя. Связав это с предыдущими мыслями, он уточнил:

- Значит, мы собираемся прорваться с помощью твоей пространственной способности?

- Да и нет, – ответил Гуань Е. – У пространственной способности высокий процент смертности, но маленькая площадь поражения. При таком количестве зомби она не подойдет, тут нужна грозовая стихия, чтобы расчистить путь... Впрочем, у пространственной магии действительно

есть особая функция: я выяснил, что она способна формировать защитный купол. Если полностью обернуть им кузов машины, это не только гарантирует сохранность авто во время быстрого движения, но и повысит общую безопасность.

Пока защитный купол не пробит, находящимся внутри людям ничто не угрожает.

Ци Шуюэ слегка вздохнул. Он понимал, что Гуань Е объясняет всё это лишь для того, чтобы унять его страх, и тихонько угукнул в ответ.

Как раз во время этих объяснений передние ряды орды достигли машины! Точно как и говорил Гуань Е, он без малейшего страха вдавил педаль газа в пол, тяжело заталкивая Мерседес-Бенц Спринтер в самую гущу. Мертвецы отлетали от капота не столько от удара металла, сколько отталкиваемые невидимой преградой, мгновенно устлая землю поверженными телами.

Однако зомби позади по-прежнему бездумно перли вперед. Окна со всех сторон заслонили синюшные лица, а оторванные конечности жадно вцепились в обшивку автомобиля... правда, при ближайшем рассмотрении было заметно, что цепляются они за ту самую невидимую «стеклянную сферу». И всё же даже сквозь этот барьер брызги разлагающейся плоти и крови были видны слишком четко, заставляя ресницы Ци Шуюэ вздрагивать.

Он старался не смотреть, но стоило бросить взгляд краешком глаза, как он тут же увидел, как шея одного из мертвецов неестественно свернулась, а половина черепа отлетела под напором тел.

Тем не менее тот продолжал судорожно тянуть руки к машине, словно пытаясь разорвать этого стального зверя.

В желудке снова поднялась тошнота от этого удушливого зрелища. Ресницы Ци Шуюэ затрепетали еще чаще. Страх вроде бы ушел, но состояние оставалось скверным: вид этих увечий, до боли напоминающих человеческие, вызывал острое отторжение и тяжелый шок.

Для такого избалованного молодого господина, как Ци Шуюэ, выживать в апокалипсисе и правда было сродни пытке.

Точь-в-точь сияющая луна, отраженная в мутной реке – влажная, одинокая и жалкая.

И в тот момент, когда эта мучительная тошнота грозила перерасти в нечто худшее, его руку грубо и властно перехватили.

Сам того не замечая, он сжал пальцы так сильно, что аккуратно подстриженные ногти впились в ладони, оставив луноподобные следы. Но в следующую секунду его окоченевшие пальцы силой разжали, а ладонь Гуань Е уверенно переплелась с его прохладными и розоватыми пальцами.

Растерянный Ци Шуюэ поднял на него взгляд.

Гуань Е слегка подался корпусом в его сторону, приняв совершенно нелепую позу: одной рукой управляя машиной, второй он крепко держал его за руку.

В общем, он всё-таки воплотил в жизнь свое недавнее предложение, пусть и управлял теперь машиной одной рукой.

О «безопасности вождения» Ци Шуюэ в этот момент даже не вспомнил. Хотя защитный купол служил надежным щитом, он всё же бросил взгляд на вздувшиеся жилы на мощной левой руке Гуань Е и не выдержал:

- Тебе... так неудобно вести?

- Нет.

Гуань Е ответил незамедлительно.

Словно желая подтвердить свои слова - а может, потому что слишком плотная масса мертвецов всё-таки мешала оценивать дорогу - едва его голос смолк, за окнами грянул оглушительный раскат грома. Ослепительно-белая вспышка на мгновение резанула по глазам. Когда Ци Шуюэ, опасливо приподняв голову, вновь взглянул наружу, то обнаружил, что впереди образовалась пустота, а вдоль обочин горами лежала обугленная серая зола.

Мертвецы не ведали страха, но, видимо, на генетическом уровне эти порождения тьмы панически боялись грозы и пламени, из-за чего передние ряды инстинктивно отхлынули назад.

Стоило близлежащей орде отступить, как дорога сразу показалась куда свободнее.

Исходя из этого, Ци Шуюэ, разумеется, многое понял. Например, раз Гуань Е мог применять молнии изнутри салона, значит, для этого не требовался прямой физический контакт, а радиус поражения был довольно велик и при этом скрыт от посторонних глаз. К тому же отсутствие сложных командных жестов не только повышало боевую эффективность, но и давало колоссальное преимущество в схватке с другими эсперами.

Пока Ци Шуюэ переваривал эти мысли, Гуань Е с предельно серьезным выражением лица вновь повторил:

– Не мешает.

Его вид подозрительно напоминал старшеклассника, который отчаянно доказывает учителю, что романтические отношения ни капли не сказываются на его успеваемости.

Разумеется, Ци Шуюэ уловил совсем не этот подтекст, продолжая анализировать боевой потенциал мужчины. Под неумолимым натиском чудовищной силы Гуань Е они без особого труда прорвали кольцо.

Всё произошло невероятно быстро.

Настолько быстро, что Ци Шуюэ даже растерялся.

Жуткая картина плотного кольца из зомби осталась позади. Попадались лишь редкие одиночки, но самый опасный этап был явно позади.

И хотя успех объяснялся исключительно разрушительной мощью и защитными свойствами способностей Гуань Е, Ци Шуюэ всё равно чувствовал, что что-то здесь не так.

Словно искра озарения – и в голове сложился пазл:

Такое масштабное и организованное нашествие очевидно не могло сформироваться само по себе.

Тогда где же тот скрывающийся высокоранговый мутант?

Он мог не показываться на глаза, но какова его цель? Даже высокоуровневому зомби требуется затрачивать энергию на управление толпой, это не может быть бессмысленной тратой сил. Единственная логичная – или даже единственная возможная причина заключалась в том, что тварь использовала орду для охоты на эсперов.

Но они с Гуань Е благополучно вырвались из ловушки, почти не встретив сопротивления со стороны главаря. Значит, на то была лишь одна причина...

Нахмурившись, Ци Шуюэ позвал:

– Гуань Е...

– Кроме нас, в этой орде, похоже, есть и другие эсперы, – в тот же миг вдали раздался пронзительный визг сигнальной ракеты, и багровый шлейф рассек небо, оставив ярчайший, ослепительный след в поле зрения.

Одновременно с этим Ци Шуюэ услышал в голове системный звон:

[Внимание! Доступно особое задание!]

[Поздравляем! Вы активировали эксклюзивный квест мира апокалипсиса – «Сердце Святого Отца»!]

У Ци Шуюэ по спине пробежал холодок.

Перед глазами уже разворачивался интерфейс системы.

[Подсказка для пушечного мяса №3: Проявите решимость стать «святым отцом» в условиях конца света, насильно потребуйте от Гуань Е развернуться и спасите целевую группу из эпицентра нашествия. Наша цель: никого не оставить позади.]

Ци Шуюэ: – ...

У Ци Шуюэ слегка закружилась голова. Он заподозрил, что именно из-за его недавнего секундного колебания и запустился этот злосчастный квест.

Хотя само задание по своей сути выглядело благородным – совершать подобные опасные подвиги, полагаясь на собственные силы, достойно уважения, но вот просить об этом кого-то другого... Ци Шуюэ просто не представлял, как вымолвить такое.

Даже обратиться к Гуань Е оказалось выше его сил.

Как-то раз, коротая вечер за просмотром фильма вместе с другом, он то и дело натыкался на комментарии вроде: «В зомби-апокалипсисе первыми убивайте святош/матушек». Было очевидно, что в подобных экстремальных декорациях «святотатство» вызывало сильнейшее раздражение и жгучую ненависть окружающих.

С точки зрения самого Ци Шуюэ, поступки некоторых персонажей выглядели вполне обоснованными – просто проявление доброты, еще не достигающее до той степени тошнотворного фанатизма, за которую их так клеймили. Но истина оставалась неизменной: если у тебя нет сил, но ты «навязываешь» чужие действия другим, а хуже того – из-за минутного порыва жалости провоцируешь непоправимую катастрофу, это чистой воды суицидальное вредительство по самому краю пропасти.

И как назло, сейчас Ци Шуюэ отчетливо осознавал, что он и есть то самое самоубийственное пушечное мясо.

- ...

Стоило ему промедлить хотя бы мгновение и почувствовать, что Гуань Е замышляет что-то неладное, как Ци Шуюэ рефлекторно вцепился в его руку. Вытянув кончики пальцев, он легко провел ими по запястью мужчины.

Сам того не осознавая, зачем он это делает, парень слегка качнул руку Гуань Е, привлекая внимание, и лишь после этого, собравшись с духом, выдавил:

- Мы не можем просто уйти.

- Они подали сигнал... – только сейчас Ци Шуюэ понял смысл фразы «слова застряли в горле», тяжело разлепляя губы. Воспроизведя в памяти заученные фразы из кинофильмов, он медленно произнес: – В конце концов, это живые люди. Раз уж мы заметили сигнал, значит, нам суждено пересечься. Гуань Е, т-ты... не мог бы ты вернуться со мной и спасти их?

Сказано «вместе», но, судя по очевидной боевой мощи, даже отправляясь они вдвоем, всю тяжелую работу по спасению все равно выполнит Гуань Е.

После этой речи щеки Ци Шуюэ снова покраснели. Кожа была настолько белой, что жар волной покатился от скул прямо к мочкам ушей, окрасив их в нежный персиковый оттенок

весеннего цветка.

Это зрелище заставило ладони Гуань Е зачесаться от желания аккуратно ущипнуть эти пылающие щеки.

Но он сдержался.

Сам по себе Гуань Е плевать хотел на «спасение людей». Увидев всполох сигнальной ракеты, он зафиксировал лишь сухой факт: «там кто-то есть», не испытав при этом ни единой эмоции. Полнейшее, механическое равнодушие.

Что бы ни происходило с остальными, это не могло взволновать ни единой струны в его душе. Гуань Е даже не стал бы вдаваться в расчеты вроде: «спасать слишком хлопотно, можно вляпаться в неприятности, лучше сделать вид, что не заметил». Ему было просто наплевать.

Словно упавший лист или увядший цветок – подобные мелочи не вызывали у него отклика, а потому он бы и пальцем о палец не ударил ради чужого спасения.

Но присутствие Ци Шуюэ меняло абсолютно всё.

Услышав слова парня, Гуань Е подумал, что Ци Шуюэ и впрямь невероятно добрый человек с мягким сердцем.

Добрые люди в хаотичные времена выживают с большим трудом. Как он уже размышлял ранее: мир перевернулся с ног на голову, раз уж луна с неба опустилась прямо в руки, став достигаемой. Для обитателей земли это, конечно, «милость», но для самой луны – катастрофа.

Тем не менее Гуань Е собирался оберегать свою луну.

Поэтому быть добрым разрешено. Чего бы ни пожелал Ци Шуюэ, так тому и быть.

Если Ци Шуюэ вздумалось спасти увядший цветок, значит, Гуань Е без лишних слов выкопает яму, принесет воды и засыплет землю. Не нужно спрашивать, зачем спасать цветок – самого факта, что Ци Шуюэ этого «хочет», было более чем достаточно.

Пока Ци Шуюэ мучительно, соскребая последние крохи красноречия, размышлял, как бы убедить Гуань Е ради выполнения суицидального квеста, мужчина уже переключал передачу.

Они только что вырвались из окружения, а теперь снова мчались туда, откуда взмыла сигнальная ракета – в самую гущу мертвецов.

При звуке ревущего мотора Ци Шуюэ на секунду растерялся. Ошарашенно моргнув, он спросил:

– Мы что, правда едем?

– А? – в свою очередь удивился Гуань Е. – Уже передумал?

Его вид недвусмысленно намекал: стоит Ци Шуюэ сказать «нет», как он тут же развернется обратно. От этого парень испуганно заикнулся:

– Н-нет, нужно ехать.

Та сигнальная ракета и правда несла в себе фатальный рок – запертые в эпицентре бедолаги в отчаянии пальнули из нее наугад. Но в столь глухом районе, где даже радиосигналы баз ловили с трудом, получить подмогу не представлялось возможным.

К тому же они застряли в самом сердце орды. Мало того что потребовалось бы колоссальное количество ресурсов эсперов для их спасения, так еще и банально не осталось бы времени на прорыв вглубь.

Всё изменилось в одно мгновение.

Услышав рев автомобильного мотора, застрявшие люди сперва приняли его за слуховую галлюцинацию от жуткого страха. С чего бы машине ехать в эту сторону?

Но быстрее грохота мотора до них донесся ужасающий треск молнии – словно стихия обрушила на землю гнев небес, источая непостижимую, жуткую мощь.

Словно легендарная шаровая молния, она покатила по земле, и в тот момент, когда вспышка ослепила глаза, терзавшая их толпа зомби в мгновение ока обратилась в пепел. Твари даже не успели издать хриплого стога – их стерло с лица земли. А в центре удара образовалась абсолютно безопасная зона с выжженной землей и слоем черного пепла.

[!]

До жути страшно.

Едва ли найдется человек, способный не испытать благоговейного трепета перед лицом столь чистой, сокрушительной силы.

И пока выжившие охвачены благодарностью, новая волна мертвецов ринулась вперед, и грозовой разряд ударил снова – на сей раз подозрительно близко к людям. Трое дозорных с оружием наперевес ощутили смертельную угрозу.

В висках закололо, а инстинкт самосохранения спас им жизни, заставив в момент взрыва рухнуть назад и уйти перекатом за остов разбитой машины.

С грохотом, сотрясшим землю!

Кто-то не удержался и выругался:

– Твою мать!

Три фигуры воочию убедились, что место, где они только что стояли, молния сравняла с землей. Переживая животный ужас, они одновременно недоумевали: погодите-ка, что за чертовщина происходит?

Судя по тому, как этот эспер крошил зомби, они решили, что их спасают... но какого хрена он пытается прикончить и их тоже?!

Конечно, Гуань Е не собирался никого убивать.

Находясь в салоне, он вел машину одной рукой и одновременно управлял способностью – а поскольку грозная стихия по определению имела огромную площадь поражения, раньше ему достаточно было просто уничтожать препятствия перед собой. Он еще не до конца научился дозировать силу с хирургической точностью, из-за чего едва не отправил в полет тех, кого собирался выручить.

Гуань Е невозмутимо скосил глаза на Ци Шуюэ.

Тот не заметил «промаха» спутника, посчитав случившееся неизбежным издержками использования суперспособностей. Сильно переживая за здоровье целей квеста, он мягко осведомился:

– Они в порядке?

– Все живы, – ответил Гуань Е.

А то, что они чуть не откинулись пару секунд назад – дело десятое.

Целью орды определенно были эти люди. Как только Гуань Е расчистил огромный пятак, из-за угла поперли новые толпы. Чтобы не допустить трагедии в виде дружественного огня, он припарковал машину рядом с их брошенным транспортом и решил выйти.

– Побудь пока в машине, не выходи, – перед уходом Гуань Е бросил на него теплый взгляд.

– Угу, – Ци Шуюэ послушно кивнул, не желая путаться под ногами.

Оставив парня в салоне, Гуань Е на всякий случай снова затянул кузов защитным пространственным покровом. Даже находясь в нескольких шагах, прямо на виду, он хотел полностью исключить любые случайности.

Запертая в ловушке троица во все глаза пялилась на вылезшего из джипа мужчину.

Высокий, статный, с ладной атлетической фигурой – по одной лишь осанке и движениям угадывалась выучка. По крайней мере, они точно знали: этот человек прошел спецподготовку и курс рукопашного боя, возможно, они даже коллеги по цеху в каком-то смысле.

Силен! Физические данные впечатляли с первого взгляда, не говоря уже о демонстрации способностей пару минут назад. Конечно же, все они догадались, чьих рук дело те шаровые молнии.

Эспер. Причем обладатель редчайшей стихии молнии.

Атмосфера царила странная.

По идее, они должны были испытывать благодарность, но сейчас рты словно зашили нитками, а настороженные, подозрительные взгляды выдавали глубокое недоверие: они никак не могли решить, друг перед ними или враг.

Не говоря уже о том, что их чуть не прихлопнуло его способностью, смущал сам нрав Гуань Е – по одному его виду было понятно: этот тип вовсе не из тех, кто спешит на помощь ближнему по доброте душевной!

Впрочем, сам Гуань Е даже не думал любезничать, здороваться или выяснять обстановку – выбравшись из салона, он сразу перешел к делу, раскидав очередную волну мертвецов вокруг.

От этого зрелища у спасенных мурашки побежали по коже: парень явно смахивал на бога войны.

Но судя по текущим действиям... короче, он всё-таки пришел их выручать, так что, наверное, не стоит судить книгу по обложке?

Придя в себя, выжившие без промедления открыли огонь по зомби, стараясь внести хоть какую-то лепту.

Один из них, наблюдая за тем, как Гуань Е щелкает молнии одну за другой, не выдержал и предупредил:

– Эй, братец! Тебе лучше попридержать способность, атаки по площади жрут слишком много энергии, если выдохнешься раньше времени – нам крышка...

Гуань Е промолчал.

Впрочем, по манере его боя троица быстро смекнула, что помощь и правда реальна. Главарь группы первым проявил благоразумие:

– Спасибо за спасение, друг. Мы в долгу не останемся, награда тебя устроит.

Они все были взрослыми людьми: искренняя благодарность – это одно, но за спасенную жизнь нужно платить. Нельзя же ожидать, что благодетель будет работать за «спасибо».

Однако Гуань Е бросил:

– Не нужно.

Обычно немногословный и холодный, он вдруг счел нужным ответить и даже пояснить:

– Я здесь по поручению. Благодарить нужно не меня. Если хотите отблагодарить – договаривайтесь с ним.

Троица тут же истолковала его слова по-своему. Будучи людьми непростыми и имея кое-какие связи, они решили, что сработал чей-то чужой авторитет, и Гуань Е пришел на помощь по просьбе давнего знакомого.

Надо признать, эта версия звучала куда логичнее, чем альтруизм незнакомца, решившего в одиночку вершить героические дела.

Именно поэтому они расслабились и перестали осторожничать. Тот же главарь бесцеремонно попросил:

– Слушай, братец, тут такое дело... Наша тачка сдохла, не подбросишь нас на своей? Нас тут пятеро – правда, двое тяжелораненые, выдохлись, лежат в салоне. Не бойся, на шею не сядем, как только выберемся, сразу пересядем на другую машину! – с этими словами он сложил руки в примирительном жесте.

Пробиваться сквозь орду в пешем строю – безумие. Спасение крылось исключительно в бегстве. Но они – обычные люди из плоти и крови, да еще с ранеными на руках, а транспорт сломался. Без колес им было не выжить.

И как назло, подоспевший на выручку Гуань Е рассекал на навороченном черном внедорожнике, куда легко поместился бы десяток человек. Разве это не манна небесная?

Гуань Е: - ...

Едва услышав их требование, суровый спаситель не проронил ни звука, лишь заметно ускорив темп зачистки.

Троица: «??»

Э-э... их что, только что послали?

Или им показалось, но этот тип словно бы чертовски не хотел брать их на борт...

В этот самый момент один из раненых, отдыхавших внутри разбитой машины, услышав голоса снаружи, наплевал на травмы и принялся выкарабкиваться наружу.

- Ты... Гуань Е?

Мужчина был бледен как полотно, торс обнажен, а грудь перевязана окровавленными бинтами, сквозь которые сочилась свежая сукровица.

Казалось, он совершенно не замечает собственных тяжелых травм, безрассудно вываливаясь наружу и впиваясь взглядом в Гуань Е.

В его глазах читалась до боли сосредоточенная, почти болезненная одержимость.

Следом он хрипло бросил:

- Если ты здесь... то где Ци Шуюэ? Вы что, вместе?!

<http://bllate.org/book/18797/1870144>